

в сознание людей этот образ злого, но положительного героя. Такого не было почти никогда, но мы входим в эпоху, когда добро и зло смешиваются в сознании людей и зло романтизируется. И недаром появляются поклонники зла — так называемые сатанисты. Некоторые считают этих людей сумасшедшими. Наверное, они действительно больны, хотя и не психической болезнью, потому что погружение в пучину зла не может оставить человека здоровым.

Ну, а ложь, к которой все так привыкли, которую используют все от мала до велика, от великих до самых слабых, которая считается одним из средств достижения поставленных целей? Ложь разрушает здоровую ткань человеческих отношений, ибо провоцирует встречную реакцию людей, недоверие, которое может перерасти в агрессивность. Ложь действительно разламывает, разбивает на осколки человеческую общность.

Как бы ни старались ныне те, кто несет зло, романтизировать грех, сделать его привлекательным, у нас есть внутреннее противоядие от греха, которое мы называем совестью, — нравственное чувство, которое Богом вложено в нашу природу. Именно это чувство, несмотря на поток лживой пропаганды, дает нам возможность определить, где добро, а где зло, где свет, а где тьма. Нельзя сказать, что мы всегда побеждаем в этом выборе в пользу добра и света. Иногда в сознании происходит смешение понятий, и не нащупать путеводной нити. Но время Великого поста дает нам возможность духовно сконцентрироваться, подумать о самом главном, отличить грех от праведности. Мы слушаем великие назидания, которые пришли к нам из древности, но вечны, потому что обращены к самой природе человека, которая не меняется со столетиями и тысячелетиями. Это та же самая природа, и мы откликаемся на эти дивные слова, понимая, что в них — жизненная правда.

Грех есть болезнь, так об этом говорят все святые отцы, писавшие на тему греха. Грех — это отклонение от нормы, это ненормальность, это действительно болезнь, болезнь духовная, которая нередко перетекает и в болезнь физическую. А время Великого поста — это время освобождения от болезни, время исцеления. Это некий духовный санаторий, в который мы входим, имея надежду на выздоровление, на освежение своих чувств, на обновление своих мыслей, на укрепление нашей веры. И да поможет нам Господь спастись и провести дни Святой Четыредесятницы. Аминь.

№ 26

2014

март

ТРОИЦКИЙ ЛИСТОК

Об причине грехов

Проповедь Святейшего
Патриарха Кирилла в пятницу первой
седмицы Великого поста 2013 г.
Храм Христа Спасителя

Во имя Отца и Сына и Святого Духа

Мы приближаемся к завершению первой седмицы Великого поста. Устав церковный полагает продолжительные богослужения, наполненные чтением псалмов, молитвами, песнопениями, и всё это призвано настроить человека на соответствующую духовную волну. Эта волна очень отличается от той, в которой мы пребываем в течение всей своей жизни. Стоить выйти за пределы храма, как эта волна может быть разрушена, потому что там — другие волны, там другое колебание, там другая энергия. Для того чтобы мы могли сконцентрироваться на своей внутренней жизни, для того чтобы мы смогли проникнуть в суть самих себя, подвергнуть себя строгому анализу, самоиспытаниям, вычленив свои грехи, совершаемые как в делах, так и в словах и в мыслях, чтобы мы могли понять, что происходит там, в глубине нашей души, нам необходима эта духовная волна, эти колебания Божественной энергии, которые передают нам в храме Божественную благодать и окружают нас совершенно

особой атмосферой, помогающей подумать, отрешившись от мира хотя бы на некие мгновения, о самом главном.

Некоторые спрашивают: почему так длинны великопостные богослужения? Ответ прост: эти богослужения не длинны. Это мгновения по сравнению с той жизнью, в которой мы живем по иным законам, с той жизнью, где другая энергия. И для того чтобы дать человеку духовное отдохновение, дать ему духовную поддержку, Церковь и погружает его в богослужения, которые длиннее обычных, но которые являются такими быстротекущими и коротковременными по сравнению с тем временем, которое мы посвящаем не душе, а плоти своей.

В течение этой недели святые отцы, подвижники Церкви, чьи творения дошли до нашего времени из глубокой древности — из IV, VI, VII веков, учили нас Божественной мудрости, говорили нам о грехе и о пороках. Грех — это то, что совершилось в ангельском мире, когда приближенный к Богу ангел Денница восхотел отдалиться от Бога, потому что от гордыни своей, которая возникла, видимо, при сопоставлении своих сил с силами Божиими, он восхотел жить по своему собственному закону. А всякое отдаление от Бога, Который есть абсолютное Добро и абсолютная Любовь, означает приращение зла.

Зло не существовало изначально. Зло возникает тогда, когда мы отходим от Бога. Именно так возникло зло в ангельском мире: не пришло откуда-то со стороны, а в силу той дистанции, которая стала отделять Денницу от Бога, в Деннице было все меньше добра, любви, правды и все больше противоположностей тому, что есть и любовь, и добро и правда. И, наконец, восстав против Бога, бросив вызов Богу, отказавшись от Бога, Денница стал сатаной, носителем противоположных Богу качеств.

Восстание против Бога и отказ против Богом определенного порядка жизни именуется грехом. Так вот, Денница стал воплощением греха, он персонифицировал зло, стал его выразителем и абсолютным носителем. Мы знаем, что зло из ангельского мира перешло в род человеческий в виде греха непослушания, и затем, размножаясь, грех принес большие беды роду человеческому, — настолько, что в какой-то момент грех полностью захватил весь человеческий род, кроме одной семьи — семьи праведного Ноя; и Господь покарал землю потопом.

Темное дьявольское начало проявляет себя в различных пороках. Самый опасный из них — гордость, а также злоба и ложь, потому что

в этих трех пороках обнаруживается вся природа и весь ужасный, губительный смысл греха. В остальных пороках есть только грани, отдельные стороны греха, а полнота является в гордыне, в злобе и во лжи, потому что носителем абсолютной гордости, абсолютной злобы и абсолютной лжи является диавол. Наверное, люди никогда бы не стали грешить, если бы видели подлинное лицо греха. Мы бы все содрогались от ужаса. Это лицо греха являлось некоторым святым, подвижником, потому что они были сильны, потому что они были способны увидеть это лицо и не сойти с ума, не погибнуть; и они говорят, что лицо это ужасно.

Но если показать хотя бы часть этого страшного лица людям, то кто бы совершал грех? Кто бы впадал в гордыню, кто бы исходил злобой, кто бы говорил ложь? Но так уж получилось, что именно пороки постепенно вошли в культуру человеческого общения, и настало время, когда пороки не только не порицаются, но и умело пропагандируются. Спросите у человека непросвещенного: что такое гордость? Наверяд ли он скажет, что это плохо. Он скажет, что гордость — это человеческое достоинство, это независимость, это сила, это свобода. Откуда же эти совершенно не соответствующие гордыне объяснения? Они из культуры, которая, несомненно, формировалась не без воздействия темных сил, — мы знаем, как нередко литература, кинематограф создают ложные, лживые, опасные образы добродетельной гордыни.

А на самом деле гордость порождает такие пороки, как гнев и зависть. Гордый человек, имея себя в центре бытия, всегда видит других только на периферии. Он отчужден от других, ведь на самом деле гордость — это одиночество, это разрыв отношений с другими. Кто будет любить, кто будет общаться с человеком, исполненным гнева, или же с тем, кто постоянно осуждает других? Гордость — не добродетель, не положительная характеристика некоего героя, а проявление греха, которое приводит человека к одиночеству, к отчуждению от других, к конфликтам. Сколько же этих конфликтов и сколько страданий — и в личной, и в семейной, и в общественной, и в государственной жизни, в жизни народов земли!

Ну, а если взять другой порок, который обнаруживает в полной мере природу греха, — злобу? Разве можно жить рядом со злым человеком? Разве можно злого человека романтизировать, превращать в героя? А ведь сегодня и это происходит — с экранов телевидения и кинематографа, со страниц низкопробных книг проникает